

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЭКОНОМИКА РЕГИОНА»

СМОЛЬНЫЙ СОЗДАЕТ ОЧЕРЕДНОЙ СУПЕРКОМИТЕТ

Комитет по инвестициям администрации Петербурга начал набирать аппаратный вес. Ему передаются две структуры от других подразделений Смольного: ГБУ «Управление инвестиций», которое на протяжении многих лет было подведомственным комитету по строительству, и часть Городского агентства по промышленным инвестициям, которое сегодня находится под управлением комитета по промышленности. Как поясняют чиновники, для инвесторов создается «единое окно», которое будет работать с компаниями, решившимися сделать капиталовложения в городскую экономику. Ведь потенциальному инвестору проще все вопросы решать с одним ведомством, чем получать согласования в разных комитетах, — хотя бы из соображений экономии времени, не говоря уже о других ресурсах.

Следует отметить, что за последние пару десятилетий в Смольном уже не раз тот или иной комитет начинал претендовать на особенную роль. Так, в 1990-е годы таким суперкомитетом был КУГИ. Оно и понятно: в эпоху распродажи государственного имущества ведомство, отвечавшее за приватизацию, было самым авторитетным. После громкого убийства главы КУГИ Михаила Маневича эта роль стала постепенно уменьшаться, и на рубеже 2000-х на главенствующую позицию вышел комитет по строительству. Что тоже было оправданно — именно тогда в городе начался строительный бум. В десятые годы стать главным пытался комитет по экономическому развитию и промышленной политике. Теперь вот дошло до инвестиционного блока.

На практике серьезный вес все эти комитеты имеют больше внутри Смольного, чем на рынке. Все эти «гонки за лидером» больше похожи на такой чиновничий междусобойчик, где претендующие на особенную роль структуры то пишут концепции о доверительном управлении недвижимостью (очень эту «мартышкину работу» в конце 1990-х любили в КУГИ), то подписывают договоры о строительстве пешеходных мостов и конгрессных центров в каждом районе города с мифическими инвесторами, то создают инвестиционные логотипы города... Настоящие же инвесторы приходят в город, если вообще приходят, не благодаря действиям чиновников, а вопреки им.

КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ СТАВИТ НА КОРОТКИЕ СРОКИ

УЖЕСТОЧЕНИЕ УСЛОВИЙ И РОСТ СТАВОК ПО КРЕДИТАМ В 1,5–2 РАЗА ЗАСТАВЛЯЕТ КОМПАНИИ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ ПЛАНЫ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ. СПРОС ПРОЯВЛЯЮТ В ОСНОВНОМ ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ, КОТОРЫМ НУЖНЫ КОРОТКИЕ ДЕНЬГИ НА ПОКРЫТИЕ КАССОВЫХ РАЗРЫВОВ. ПО ИТОГАМ ГОДА РОСТ КОРПОРАТИВНОГО ПОРТФЕЛЯ СОСТАВИТ НЕ БОЛЕЕ 10%, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ. ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА

Негативные тенденции на кредитном рынке назревали в течение всего 2014 года. Внешнеполитическая напряженность, стагнация экономики, снижение потребительского и инвестиционного спроса, ужесточение денежно-кредитной политики — все это оказывало влияние как на работу банковского сектора, так и на бизнес компаний и предприятий, делая их планы все более неопределенными.

В целом показатели банков выглядят успешно: по данным ЦБ РФ, в 2014 года банки Северо-Запада увеличили корпоративный портфель на 21,8%, до 2,988 трлн рублей, а петербургские банки и филиалы, работающие в Северной столице, — на 21,1%, до 1,919 трлн рублей. В 2013 году динамика роста была в два раза ниже.

Однако развивающийся экономический кризис, существенный рост процентных ставок, а также заметно возросший уровень рисков в конце 2014 года усилили тенденцию низкой общей деловой, инвестиционной и кредитной активности бизнеса, и сегодня спрос на заемные ресурсы на рынке очень ограничен, отмечает заместитель руководителя Северо-Западного регионального центра банка ВТБ — вице-президент Руслан Еременко. «В Санкт-Петербурге существенно усилилась тенденция падения производства, уровень инфляции превысил среднероссийский показатель. Если в среднем по СЗФО промышленное производство сократилось в прошлом году на 2,4%, то в Петербурге падение составило 8,2%», — говорит банкир.

По словам Юрия Манулиса, старшего вице-президента, руководителя службы кредитования банка БФА, спрос на кредиты присутствует в основном у компаний, которые кредитовались раньше. «Большинству предпочтительнее работать „в ноль“, но сохранить рыночные позиции в бизнесе, нежели свернуть его. Поэтому кредиты на пополнение оборотного капитала по-прежнему востребованы. В некоторых случаях происходит снижение объемов кредитования пропорционально снижению объемов бизнеса — реализующиеся инвестиционные проекты также невозможно остановить», — объясняет он. В перспективе спрос по этому направлению упадет, так как новых проектов будет существенно меньше.

Главная причина сокращения объемов кредитования — в снижении предложения со стороны банков, признаются участники рынка. По словам банкиров, к концу 2014 года ставки выросли в два и даже в три раза. В начале года их уровень несколько

снизился, но остается неподъемным для компаний. Если в начале 2014 года ставки находились в диапазоне 11–14% годовых, то к концу года достигали 25% годовых, отмечает господин Манулис. По его словам, сейчас кредит можно взять под 17–21% годовых. Имеет место и пересмотр ставок. «Пассивная база банковской системы существенно короче, чем кредиты, в которых нуждается экономика. А за счет подорожавших пассивов продолжать предоставлять дешевое финансирование невозможно», — объясняет Юрий Манулис. При этом каждый раз решение об установлении конкретной ставки принимается индивидуально для каждого заемщика в зависимости от его финансового состояния, уровня рисков, параметров сделки, добавляет господин Еременко.

Рост стоимости ресурсов хорошо виден по динамике ключевой ставки ЦБ. В начале 2014 года она составляла 5,5%, а в конце декабря — уже 17%. Это повышение стало шоковой мерой по стабилизации ситуации на валютном рынке и привело к сопоставимому повышению ставок по займам до востребования с 7,35% в январе 2014 года до 19,81% в декабре, объясняет аналитик инвестиционного холдинга «Финам» Антон Сороко.

Доступ к корпоративному кредитованию сегодня есть только у компаний с хорошим кредитным качеством, накопленной в 2014 году «подушкой ликвидности» (коэффициент соотношения долга к показателю EBITDA в пределах 2,5–3), а также высокой оборачиваемостью, говорит советник в Северо-Западном региональном центре Райффайзенбанка Андрей Почеснев.

Экономическая ситуация требует от банков пристального внимания к оценке отраслей, заемщиков и залогов. Как и во время предыдущего кризиса, наибольшую опасность для банков с точки зрения кредитования представляет строительный сектор. Из-за резкого падения курса рубля в зоне риска находятся импортеры. Проблемы могут возникнуть у ритейлеров, также под подозрением финансовый сектор, в частности страховой, отмечает господин Сороко.

В неблагоприятной экономической ситуации могут быть наиболее уязвимы такие отрасли, как металлургия, автомобилестроение, автодилеры; производители, продавцов и импортеров дорогостоящих потребительских товаров, говорит Руслан Еременко. В то же время более уверенно чувствуют себя предприятия, близкие к конечному потребителю, связанные с производством и реализацией продуктов питания, одежды, предметов первой

необходимости, отмечает заместитель управляющего филиалом Абсолют-банка в Санкт-Петербурге Вероника Гурба.

И все же банки акцентируют внимание не столько на отрасли, сколько на оценке каждой конкретной компании, на ее финансовых показателях. «В настоящее время мы очень внимательно проверяем, как потенциальный клиент ощущает себя на рынке, как он прогнозирует изменения, может ли выдержать высокую с точки зрения прошлого года процентную ставку по кредиту», — рассказывает управляющий филиалом «Петербургский» банка «Глобэкс» (группа Внешэкономбанка) Ирина Воробьева. По ее словам, компаниям, уже работающим с банком, получить кредит проще, тогда как новым клиентам требуется большой пакет документов.

«Мы сотрудничаем с действующими клиентами банка и увеличиваем им кредитные лимиты. При установлении новых лимитов придерживаемся более консервативной политики. Так, например, увеличились требования к залоговому обеспечению», — отмечает Вероника Гурба.

Объективная тенденция такова, что в связи с негативными явлениями в экономике увеличивается рыночный срок экспозиции предметов залога, и как результат — падает ликвидационная, а, следовательно, и залоговая стоимость. По словам господина Манулиса, текущий уровень цен на залоговые уже содержит достаточную поправку на риск: уровень дисконтов составляет 30–50% в зависимости от возможного обесценения залога за период кредитования, рисков обеспечения сохранности, ликвидности.

В этом году экономику ожидает рецессия, и работа банков как с корпоративным, так и розничным портфелем будет весьма сложной, соглашаются банкиры. Они ожидают дальнейшего замедления темпов роста рынка Северо-Запада. Рост корпоративного портфеля российских банков вряд ли составит больше 10%, а в СЗФО ситуация будет несколько лучше — 20–25%, полагает господин Сороко. В годовом выражении выдача новых кредитов корпоративному сектору может упасть на 10–15%, считает финансовый аналитик ИК «Доходь» Владимир Киселев. Исключение, по его словам, скорее всего, составят предприятия, связанные с государственным заказом, особенно в сфере военно-промышленного комплекса. Ярким примером являются «Адмиралтейские верфи», которые совместно с тремя другими компаниями сектора могут получить государственные гарантии по кредиту на сумму до 5,4 млрд рублей. ■